РЕГУЛЯРНО слушаю передачу российского радио «Взгляд на события литературной жизни», которую ведет Татьяна Иванова. Поначалу привлекло уже само название. Но вскоре убедился, что передача, увы, носит скорее околосредоточительный характер. Можно было бы согласиться и с этим, если бы не крайняя тенденциозность ведущей.

В июне прошлого, 1993 года я написал ей об этом очень большое и, как мне казалось, доказательное письмо, но не последовало никакой реакции. Да оно и не удивительно: все, что не вписывается в рамки так называемой демократической журналистики, ею, как известно, с порога отвергается.

Татьяна Иванова иногда зачитывает в своей передаче письма читателей, и долгое время я по наивности ждал, что прозвучат однажды и мои мысли, но «Радио России» подбирает для эфира письма только вполне определенного содержания.

Пристрастия же госпожи Т. Ивановой имеют четко выраженный политизированный, а точнее сказать, политиканский характер. Я давно заметил, например, что писатели-патриоты для нее просто не существуют. До глубины души возмутила меня недавняя передача, прозвучавшая 13 августа. Как известно, в начале августа умер выдающийся писатель современности. сравнимый по таланту, пожалуй, с Л. Толстым и М. Шолоховым. — Леонид Максимович Леонов. Писатель-философ, автор глубоко патриотических произведений, таких, как «Нашествие», «Русский лес» и многие, многие другие. В последний период своей жизни он работал над философским романом «Пирамида», отрывки из которого печатались и вызвали большой интерес. Не мне напоминать об этом Т. Ивановой — она хорошо осведомлена обо всем. Прельщая ее передача прозвучала 30 июля. и следовательно, в разговоре 13 августа главным событием, казалось бы, должен был стать уход из жизни корифея нашей литературы. От-

бросив политические симпатии и антипатии, непременно следовало бы откликнуться на это скорбное событие. Но не такова Татьяна Иванова!

Еще около года тому назад Л. М. Леонову, разменявшему тогда 94 года, была присуждена литературная премия имени Льва Толстого. Вместе с ним такой же премией был отмечен и Юрий Бондарев. Такого Т. Иванова просто не могла перенести! И, естественно, это событие не было отражено в ее

«Взгляде на литературную жизнь».

В передаче в канун Дня Победы та же ведущая поведала всей стране, что в ее домашней библиотеке хранится старый номер журнала «Новый мир» от лета 1945 года, в котором были напечатаны стихи, воспевавшие Сталина как величайшего организатора нашей победы над фашизмом. Там были произведения К. Симонова, А. Толстого, К. Федина и других писателей, в том числе и Леонида Леонова. И надо было слышать ее высокомерный тон: «Ни слова правды!».

В чем состоит «правда», на взгляд сей госпожи, я (как полагаю, и другие слушатели) знаю давно. Примечательно, что еще 20 февраля 1993 года, в канун Дня Советской Армии, она подняла на щит фекальную книжонку В. Резуна-Суворова «Ледокол». И о ней, и о ее авторе так много написано, что не стоит пересказывать сей пасквиль. Скажу только, что мне было горько и стыдно за эту представительницу так называемой демократической творческой интеллигенции. Называть же пасквиль «великой книгой» просто кощунственно и недостойно звания честного журналиста.

А уже в упомянутой мною передаче, прозвучавшей в канун Дня Победы, Т. Иванова восхваляла и по-

бросив политические симпатии и антипатии, непременно следовало бы откликнуться на это скорбное событие. Но не такова Татьяна Иванова!

Взгляде на литературную жизнь».

В чем состоит «правда», на взгляд сей госпожи, я (как полагаю, и другие слушатели) знаю давно. Примечательно, что еще 20 февраля 1993 года, в канун Дня Советской Армии, она подняла на щит фекальную книжонку В. Резуна-Суворова «Ледокол». И о ней, и о ее авторе так много написано, что не стоит пересказывать сей пасквиль. Скажу только, что мне было горько и стыдно за эту представительницу так называемой демократической творческой интеллигенции. Называть же пасквиль «великой книгой» просто кощунственно и недостойно звания честного журналиста.

А уже в упомянутой мною передаче, прозвучавшей в канун Дня Победы, Т. Иванова восхваляла и по-

бросив политические симпатии и антипатии, непременно следовало бы откликнуться на это скорбное событие. Но не такова Татьяна Иванова!

Взгляде на литературную жизнь».

В чем состоит «правда», на взгляд сей госпожи, я (как полагаю, и другие слушатели) знаю давно. Примечательно, что еще 20 февраля 1993 года, в канун Дня Советской Армии, она подняла на щит фекальную книжонку В. Резуна-Суворова «Ледокол». И о ней, и о ее авторе так много написано, что не стоит пересказывать сей пасквиль. Скажу только, что мне было горько и стыдно за эту представительницу так называемой демократической творческой интеллигенции. Называть же пасквиль «великой книгой» просто кощунственно и недостойно звания честного журналиста.

А уже в упомянутой мною передаче, прозвучавшей в канун Дня Победы, Т. Иванова восхваляла и по-

бросив политические симпатии и антипатии, непременно следовало бы откликнуться на это скорбное событие. Но не такова Татьяна Иванова!

Взгляде на литературную жизнь».

В чем состоит «правда», на взгляд сей госпожи, я (как полагаю, и другие слушатели) знаю давно. Примечательно, что еще 20 февраля 1993 года, в канун Дня Советской Армии, она подняла на щит фекальную книжонку В. Резуна-Суворова «Ледокол». И о ней, и о ее авторе так много написано, что не стоит пересказывать сей пасквиль. Скажу только, что мне было горько и стыдно за эту представительницу так называемой демократической творческой интеллигенции. Называть же пасквиль «великой книгой» просто кощунственно и недостойно звания честного журналиста.

А уже в упомянутой мною передаче, прозвучавшей в канун Дня Победы, Т. Иванова восхваляла и по-

бросив политические симпатии и антипатии, непременно следовало бы откликнуться на это скорбное событие. Но не такова Татьяна Иванова!

Взгляде на литературную жизнь».

Сов. Россия - 1994 - 27 авг - с. 4.

ВЗГЛЯД ИСПОДЛОБЬЯ

Так случилось, что я не смог прослушать передачу Т. Ивановой, связанную с 53-й годовщиной начала Великой Отечественной войны. Но зато посмотрел в тот день передачу Ленинградского телевидения, посвященную этой дате. Режиссура другой выдающейся «демократки» — Б. Курковой — как бы беседа со «старыми солдатами». Искушенная телегоспожа так строила вопросы, что в них просматривался угодный ей ответ, совсем как в куприн-

военной истории: совершают подкуп под Юрия Гагарина, под всю космическую эпопею. Что еще на очереди?.. Наши «демократы» своим смрадным дыханием готовы уничтожить все и вся вокруг!

Меня не перестает удивлять, как могут низко пасть с виду интеллигентные радио- и теледамы. В передаче от 12 февраля 1994 года та же Т. Иванова прямо-таки с восхищением цитировала присланные ей одним из почи-

она на две головы выше вас, хотя и не смогла в свое время окончить вуз! Сами-то вы и вам подобные сделали это в свое время, сидя на плечах вот таких Умалатовых! Это они позволяли вам в застойные годы благоденствовать и наращивать интеллектуальный потенциал». Теперь же визжите: «Канделябрами их, канделябрами!». Никогда не забуду, как 9 октября прошлого года госпожа Иванова, выйдя в эфир, нагнетала ненависть к расстрелянной Со-

ветской власти: «Что, увидели? Видели, на что они способны? А вы еще нянькались с ними. Они еще и не на то пойдут! Ату их!».

Основная масса слушателей передачи не подозревает, что еще несколько лет назад Т. Иванова на страницах «Книжного обозрения», а до того в других изданиях пропагандировала произведение классиков марксизма, подчеркивая различия между ленинизмом и сталинизмом, отмечала черты советского характера у В. Стародубцева и Т. Мальцева, боролась с пошлостью, безвкусицей, засильем массовой культуры на телеэкранах...

Нынешняя Т. Иванова решает сверхваду борьбу с ненавистным прошлым. Год назад, 21 августа 1993 года, вся передача была посвящена «судьбоносным дням» августа 1991 года. Находясь в редакции «Нового времени», она писала листовки, передавала их молодым людям, ужасалась приказу генерала Калинина, разговаривала с Израилем, который голосом одного журналиста спросил: «Вам страшно?», на что она ответила: «Ни черта не страшно!». Еще тогда она с одобрением приводела слова Ельцина о том, что самая большая его ошибка заключалась в том, что он в «на-век памятный день» не разогнал парламент.

Я МОГ БЫ и дальше продолжить анализ передач Т. Ивановой. По моему глубокому убеждению, она выполняет социальный заказ вполне определенного свойства: во что бы то ни стало отвлечь людей от размышлений по поводу тех бедствий, которые свалились на их голову после августа 1991 года. Акцент делается на «зверстве сталинского режима», «тотальном большевистском контроле за инакомыслием» — «семидесяти потерянных го-

дах» и т. д. И все это упаковано в оболочку якобы литературной передачи.

В передачах последних месяцев, однако, чувствуется некоторая растерянность. Так, 4 июня Т. Иванова сетовала на то, что приехавший в Россию А. И. Солженицын уж очень «жестко и походя, несправедливо» обошелся с Е. Гайдаром: как известно, «реформы» Гайдара были названы «безмозглыми». Т. Иванова не верит услышанному: «Может быть, это только «ослышки»? В передаче от 30 июля опять Т. Ивановой было «больно» слышать «нелицеприятные оценки Солженицыным нашей действительности. И пожалела Солженицыну оглядеться и получить вижнуть в нашу жизнь, от которой он был оторван два десятилетия. А по-моему, тут дело в другом: Солженицын оказался честнее, чем думала Т. Иванова. Вель диссиденту рознь: среди них оказались такие честные писатели, как В. Максимов, А. Зиновьев, и другие. Что-то ни разу Т. Иванова не называла их произведений, проникнутых болью и страданием за поруганную Россию!

В последней передаче Т. Иванова ни словом не обмолвилась о «судьбоносных днях» августа 1991-го. Оно и понятно: оправдание генерала В. Варенникова вносит

ясность в события трехлетней давности: если и были путч и измена, то только со стороны нынешних правителей. Давно замечено, что за первыми ожидаемыми результатами идут вторые, за вторыми — третьи, там — пятые, десятые, и в итоге общий результат оказывается противоположным планируемому. То же происходит и сейчас: народ просыпается от наваждения, все труднее надеть на него намордник, и ивановы — курковы это чувствуют.

Несмотря на то, что почти в каждой передаче упоминается Пушкин и другие великие имена, в сущности, радиозомби уволит слушателей от действительности, стараясь доказать, что настоящая жизнь была тогда, до Октября, а последующее — сплошная грязь. Я ни разу за полтора года не услышал от Т. Ивановой ни одного, подчеркиваю, ни одного, взвешенного, объективного слова о величии советской литературы, признанной во всем мире, о взлете нашей культуры в те действительно трагические, неоднозначные времена. Передачи довольно мелкотравчатые, иногда сбивающиеся на откровенную пошлость, в них не чувствуется уважения к слушателю, хотя и мелькают восклицания: «Славные у нас люди!». Это относится к вполне определенному типу слушателей, не могущих отличить зерен от плевел.

Стыдно и страшно, господа! Стыдно за вас, считающих себя интеллигенцией, страшно за молодежь, которую вы оболкачиваете, вымарывая из общественного сознания огромный, трагический, но и славный период российской и русской истории! А что вы им дадите взамен? Обеды западной культуры, рыночную пошлятину, которую усиленно насаждаете? Тяжкий грех берем на душу, господа. Мы еще услышим, как вы будете верещать свои оправдания, но не оправдаетесь, как и Горбачев, который никогда не отмоется за свое мидино прошлое!

Владимир ДОРОХОВ, преподаватель МАДИ.